

Ответственность директора перед обществом

Корпоративное законодательство содержит лишь рамочные нормы, регламентирующие ответственность директоров. Каким образом суды толкуют эти положения? Что на практике является основанием для возмещения директором убытков, причиненных им обществу?

Софья Данилова,
юрисконсульт корпоративной
практики ООО “Доверенный
советникЪ”, аспирант кафедры
предпринимательского права

НИУ ВШЭ

Директор, являясь ключевой фигурой, отвечающей за руководство текущей деятельностью общества, наделен достаточно широким объемом полномочий. Между тем в целях недопущения злоупотреблений с его стороны отечественное законодательство закрепило основные принципы надлежащего поведения директора. По логике законодателя его границы определяются понятиями:

- “разумность”;
- “добросовестность”;
- “действие в интересах общества” (п. 1 ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” (далее – Закон № 14-ФЗ), п. 1 ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ “Об акционерных обществах” (далее – Закон № 208-ФЗ)).

Хотя в указанных нормах и закреплены общие требования к директору, их содержание на законодательном уровне не раскрывается. В связи с этим на практике нередко возникают проблемы, обусловленные сложностью доказывания факта причинения директором убытков обществу.

[?] Что означает приверженность директора интересам общества?

Понятие "интерес общества" трактуется достаточно широко, при этом в большинстве случаев под ним подразумевается финансовый аспект – сохранение и приумножение прибыли общества.

Обязанность директора действовать в интересах общества по сути является ключевой. Однако, в чем заключается интерес самого общества, законодатель не определяет.

Анализируя ниже приведенные позиции судов, можно прийти к выводу о том, что понятие "интерес общества" трактуется ими достаточно широко. При этом в большинстве случаев под ним подразумевается финансовый аспект – сохранение и приумножение прибыли общества. Директор должен не только преследовать указанную цель, но и избегать конфликта своих личных интересов с интересами общества, т. к. статус директора требует от него в первую очередь приверженности интересам общества и повышенной внимательности к совершаемым операциям.

[!] Нарушение интересов общества ввиду заключения директором сделки с контрагентом, финансовое положение ко-

торого свидетельствовало о высокой вероятности неисполнения им обязательств перед обществом, без одобрения совета директоров¹.

В данном споре директор допустил ряд нарушений. Во-первых, он заключил от имени общества договор купли-продажи векселей, будучи осведомленным о неудовлетворительном финансовом состоянии векселедателя. В дальнейшем последний был признан банкротом, поэтому получение платы по векселям стало невозможным в связи с отсутствием у должника активов. Во-вторых, данная сделка была совершена без ее одобрения советом директоров, требовавшегося согласно уставу общества, о положениях которого директор в силу занимаемой им должности не мог не знать. В-третьих, директор предоставил право распоряжения электронной цифровой подписью к расчетному счету общества лицу, не имевшему на то соответствующих полномочий.

Давая правовую оценку поведению директора, суд среди прочего указал, что тот исполнял возложенные на него обязанности ненадлежащим образом, действовал недобросовестно, неразумно и в ущерб интересам общества, что повлекло причинение истцу убытков².

[!] Нарушение интересов общества путем принятия директором необоснованных решений о дополнительных персональных доплатах.

¹ См. постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2011 № 17АП-9101/2010-ГК по делу № А60-6476/2010.

² См. определение ВАС РФ от 20.01.2012 № ВАС-17593/11 по делу № А60-6476/2010.

Директор издал ряд приказов о дополнительных персональных доплатах себе и двум другим работникам в отсутствие у общества финансовых и экономических возможностей, в результате чего последнему были причинены убытки. Наличие убытков в данном случае обусловлено необоснованным расходованием денежных средств, а также уменьшением прибыли, которая могла быть распределена между акционерами¹. Кроме того, директор нарушил положения локальных актов общества, регламентирующих порядок оплаты труда работников. Указанные действия, по мнению судебных инстанций, не являются оптимальными для достижения целей юридического лица, т. к. решениями о необоснованных выплатах затронуты интересы общества и его акционеров².

[!] Нарушение директором интересов общества в результате заключения им сделки за счет общества, но в личных целях.

Директор заключил от имени общества договор на оказание юридических услуг при отсутствии действительной необходимости в них. При этом цена договора явно не соответствовала финансовым возможностям общества. Оказание услуг фактически осуществлялось в пользу самого директора,

а не юридического лица, являющегося заказчиком. Суд указал, что директор сознательно пренебрег своими обязанностями, т. к. оказанные в рамках договора услуги были неадекватны финансовым возможностям общества и могли быть осуществлены силами единоличного исполнительного органа без привлечения третьих лиц на возмездной основе. Кроме того, заключение договора в личных целях директора, но за счет средств общества противоречит интересам последнего, т. к. не приносит ему никакой пользы³.

[!] Нарушение директором интересов общества путем заключения договоров, создающих угрозу эффективному осуществлению обществом уставной деятельности.

В рассматриваемом случае директор передал по договору права по администрированию доменных имен третьему лицу на безвозмездной основе. В результате общество утратило возможность по своему усмотрению определять порядок использования доменов, что заведомо поставило под угрозу эффективность осуществления им уставного вида деятельности. Директор был привлечен к ответственности в связи с доказанностью наличия состава правонарушения, предусмотренного ст. 44 Закона № 14-ФЗ. Суд,

¹ См. определение ВАС РФ от 11.04.2011 № ВАС-4233/11 по делу № А27-4842/2010.

² См. решение Арбитражного суда Кемеровской области от 26.08.2010 по делу № А27-4842/2010. К аналогичным выводам пришел Арбитражный суд города Москвы в решении от 01.02.2012 по делу № А40-115550/11-100-1007, указав при этом, что нарушение интереса общества выразилось в причинении ему убытков в виде необоснованных расходов и убывании денежной массы из оборота.

³ См. решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.06.2011 № А56-17130/2010.

в частности, указал, что действия директора не направлены на соблюдение интересов общества, вытекающих из целей и задач его уставной деятельности. Выступая в качестве единоличного исполнительного органа, директор злоупотребил предоставленным ему правом, чем причинил обществу убытки¹.

[?] Чем отличается добросовестное поведение директора от его разумного поведения?

Судебная практика в вопросе о привлечении директоров к ответственности, как правило, не различает понятий “разумность” и “добросовестность”: происходит одновременная оценка поведения директора на соответствие обоим критериям. При этом указанные понятия оцениваются с точки зрения применимых в англо-американской системе критериев заботливости и осмотрительности. Необходимо отметить, что в случае пренебрежения директором обязанностью действовать добросовестно и разумно автоматически нарушаются интересы общества, поэтому данные критерии разграничить чрезвычайно сложно. Рассмотрим конкретные дела, в которых суды дали отдельное толкование понятиям “добросовестность” и “разумность” применительно к действиям директора.

[!] Не может считаться добросовестным поведение директора в случае

несоблюдения им требований законов и иных нормативных актов, а также положений устава и других документов общества.

Суть спора состояла в следующем. По результатам проведенной аудиторской проверки в обществе была выявлена недостача, образовавшаяся в результате систематических расхождений между данными бухгалтерского учета и суммами, фактически имевшимися на расчетном счете и в кассе. Функции главного бухгалтера в обществе исполняло лицо, являющееся единственным исполнительным органом. При разрешении спора суд указал, что директор не может быть освобожден от ответственности ввиду отсутствия документов, подтверждающих причиненные убытки, т. к. эти документы отсутствуют по причине неисполнения им возложенных на него обязанностей по надлежащему ведению бухгалтерского учета. При этом Президиум ВАС РФ сформулировал правовую позицию, имеющую большое значение для рассмотрения данной категории споров в дальнейшем: “Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на единоличный исполнительный орган общества с ограниченной ответственностью обязанностей заключаются не только в принятии им всех необходимых и достаточных мер для достижения максимального положительного результата от предпринимательской и иной экономической деятельности общества, но и в надле-

¹ См. постановление ФАС Поволжского округа от 07.07.2011 по делу № А57-10483/2010.

жащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на него действующим законодательством”¹.

Руководствуясь в т. ч. данной правовой позицией при рассмотрении другого спора, суд посчитал необоснованными доводы ответчика о составлении им фиктивных документов в интересах общества. Противоправное поведение, по мнению суда, ни при каких условиях не может служить интересам общества².

В отдельную категорию дел можно выделить споры, в рамках которых директоров обязывают возместить убытки, возникшие в связи с наложением на общество административного штрафа. Речь в большинстве случаев идет о непредставлении эмитентом информации о деятельности общества по запросу акционера (акционеров) (п. 1 ст. 15.19 КоАП РФ). Удовлетворяя требования о взыскании убытков с директоров, суды указывают, что единоличный исполнительный орган действует от имени общества в силу ст. 53 ГК РФ, п. 2 ст. 69 Закона № 208-ФЗ, поэтому он обязан предоставить информацию самостоятельно или поручить исполнение обязанности работнику организации. Таким образом, можно презумировать, что в случае привлечения общества к ответственности в силу п. 1 ст. 15.19 КоАП РФ директор будет отвечать в дальнейшем перед обще-

ством за возникшие в связи с уплатой штрафа убытки³.

[!] Неразумным является заключение директором сделки от имени общества на менее выгодных условиях, чем она могла бы быть заключена при должном анализе рынка.

Наиболее прозрачным является случай отчуждения директором имущества общества по цене ниже рыночной⁴ или совершение им иных сделок на менее выгодных для общества условиях ввиду личной заинтересованности⁵. Однако при оценке поведения директора на соответствие критерию разумности следует учитывать, что он не может быть признан виновным в причинении убытков обществу, если действовал исходя из обычных условий делового оборота либо в пределах разумного предприни-

¹ См. постановление Президиума ВАС РФ от 12.04.2011 № 15201/10 по делу № А76-41499/2009-15-756/129.

² См. решение Арбитражного суда Смоленской области от 21.02.2012 по делу № А62-5698/2011.

³ Данный вывод подтверждается в постановлениях Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2011 № 17АП-4419/2011 по делу № А50-27986/2010, Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2012 по делу № А40-71069/10-138-540.

⁴ См. постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2012 по делу № А56-42863/2011.

⁵ См. решение Арбитражного суда Вологодской области от 09.02.2012 по делу № А13-9588/2011.

мательского риска¹. Категория “разумный предпринимательский риск” в корпоративном законодательстве не раскрывается. При этом на практике под таким риском понимается “осознанный выбор субъектом предпринимательской деятельности одного из альтернативных вариантов поведения в ситуации, характеризующейся неопределенностью прогнозируемого результата и субъективностью его оценки”².

Интересная трактовка критерию разумности была дана судом в небезызвестном споре между акционером ОАО “Кировский завод” и его генеральным директором. В результате совершения генеральным директором взаимосвязанных сделок с участием созданной, как представляется, для этой цели дочерней компании произошло уменьшение активов общества. ВАС РФ указал, что “хороший руководитель основного общества в подобной ситуации должен был проявить поведение разумно-внимательного лица, от него обоснованно следовало ожидать повышенного контроля со всем условиям договора, по которому данное имущество приобреталось дочерним обществом”³. Таким образом, хотя оценка разумности поведения директора сугубо индивидуальна, представляется верным тот факт, что суду всегда следует учитывать, пытался ли директор найти оптимальное ре-

шение хозяйственно-управленческой ситуации и проявил ли он минимальную степень профессионализма.

[?] Какие можно сделать выводы?

Несмотря на отсутствие четкого регламентирования в законодательстве критериев “добропроведность”, “разумность” и “действие в интересах общества”, их детализация на нормативном уровне не представляется целесообразной. Решению проблем толкования в большей степени может способствовать судебная практика. В целом правовая оценка поведения директора должна быть сугубо индивидуальна. Однако в любом случае, как видится, является целесообразным сопоставление действий (бездействия) директора не только со стандартами, установленными нормами корпоративного права, но и обращение к общим правовым принципам (в т. ч. о недопустимости злоупотребления правом, принципу справедливости). Это обеспечит в итоге комплексный подход к вопросу об ответственности директоров и позволит сформировать судебную практику, восполняющую квалифицированное молчание законодателя по указанному вопросу. [юп]

¹ См. определение ВАС РФ от 27.05.2010 № ВАС-6456/10 по делу № А62-2169/2009.

² См. решение Арбитражного суда Смоленской области от 21.02.2012 по делу № А62-5698/2011.

³ См. определение ВАС РФ от 12.12.2011 № ВАС-12505/11 по делу № А56-1486/2010.